роман ревакшин

Пьяный достает нунчаки и гоняется за клоунами

1

Работа.

Примерно без четверти третьего мы приехали на эти долбанные склады.

Помпа лежал на верстаке в столярном цеху: одна рука была пригвождена к столу раскладным ножом, вторая каким-то шилом. Ноги свисали и дергались в хаотичных конвульсиях. Джинсы болтались возле ботинок. На месте гениталий - кровавое месиво. Я медленно обошел верстак, чтобы посмотреть на его голову: на шее ржавая стальная проволока, один глаз вылетел из глазницы и висел на сосуде, во рту что-то типа ручки от молотка. Помпа гулко и слабо мычал. Это даже стоном нельзя было назвать... Я осмотрелся вокруг: беспорядок, хаос, следы борьбы. Я подошел к типу в черной кожаной куртке, лежащем на бетонном полу - под ним уже была огромная лужа крови. - Один из подельников Помпы. Разжал его холодную ладонь,

сжимавшую "Беретта" Эй Пи Икс. - Лёгкий, удобный в руке, мечта любого стрелка...

- Это всё, что я могу для тебя сделать, - сказал я и выстрелил в лоб Помпе, видя, что пушка точно на взводе. Конвульсии прекратились. Я даже не стал протирать рукоятку - а это для дешёвых фильмов. Теперь мы здесь хозяева и можем делать всё, что посчитаем нужным.

Подъехала помощь. Потом еще одна опергруппа.

- Матерь божия! Такое, бл*дь, впечатление, что эти п*доры перестреляли друг друга. - Антонов был в шоке при виде бойни.

- Это всё валяются коллеги Помпы, из его группировки... – добавил Антонов. - Похоже их перемочили как слепых котят... А к Помпе у них был особый интерес... - Одного из молодых оперов от вида моря крови стошнило.

- Уберите его на хрен, - приказал я, чтобы увели малахольного. - И так грязи здесь на две лаборатории...

- Дмитрий, я думаю, вы очень сильный мужчина. - Она игриво осмотрела меня с ног до груди, оперевшись одной рукой о стену коридора конторы. - Особенно как мужчина...

- Я на службе, Наталья. И на службе я занимаюсь борьбой с преступностью. Вокруг сплошная преступность... И она такая организованная... А не путаюсь с сослуживцами... - Она некоторое

время презрительно на меня смотрела, развернулась и пошла, гордо закинув голову с чувством собственного достоинства и превосходства.

- Тем более со всякими бл*дями. - Она вздрогнула и обернулась, как от удара хлыста - превосходства как не бывало. Получила, охуевшая п*зда. Думаешь, если ты старше меня по званию, можешь склонять меня к ублажению своей ненасытной п*зды. Весь отдел в курсе, что твой тщеславный муж-генерал давно импотент... Интересно, кто этой дуре сказал, что у меня кинг сайз?..

- Поправьте пилотку, товарищ подполковник, её легко потерять... – подмигнул я ей. **romanrevakshyn.su**

2

Стукач.

- Дима, иди-ка сюда, это по вашим делам. Человек тут пришел, хочет поговорить. Я думаю, ты прих*еешь, когда увидишь кто это.

Помпа - стукач, вот это да, цирк на канате... Авторитет, который никогда не сотрудничал с властями. Правильно сказал Забалуев, есть от чего тут прих*еть.

Помпа мало говорит по фене. Очень начитанный и само образованный - чем ещё на зоне заниматься, если тебе по масти запрещено работать. Четыре отсидки, последняя – двенадцать лет. УДО не катит...

Помпа неожиданно присел на корточки - дань лагерным привычкам, но быстро смекнул, что это не к месту.

- Говорю же, это не братва. Это новое поколение, генерация, бл*дь. У нас, чтобы стать авторитетом, надо лет десять оттянуть, минимум. Эти никогда не сидели. Со стороны посмотреть - сынки профессорские, сопляки, очки носят. Но я бы, даже с моим стажем, не рискнул бы с ними меряться крутизной. Замочат, глазом не моргнут.

Я посмотрел на Помпу - прожжённый уголовник, но чувствовалось, что ему было не по себе. Я понял, что его послали как парламентёра. Местные босяки хотят убедить нас, что это не их беспредел и хотят избавиться от того бешеного прессилова, что мы им устроили последнее время. Рейд за рейдом... Жопы дымятся...

- На зоне, даже если там беспредел или бардак, есть элементарные законы, переданные предыдущими поколениями. У этих же нет никаких законов или, даже, шаблонов поведения. Они непредсказуемые. И работают по самым тяжким статьям: наркота, торговля людьми, органы, дети, тяжелое вооружение... Дай сигарету. – Неожиданно попросил он. Я вытащил из кармана кожаной куртки "Мальборо" и кинул ему.

- Благодарю, - он нервно закурил. - Они в свои бордели не по кастингу берут... Следят за женщинами несколько недель, хватают на улице, насилуют, садят на иглу, потом продают время с ними втридорога таким же извращенцам. Выбирают верных жен, любящих матерей. Даже мне обидно... - Помпа отвел взгляд в сторону. Н-да, грабить квартиры это не душегубством заниматься... другой профиль.

Небольшие остатки совести? ... - Хрен там. Лепит благородство? ... - Сомневаюсь... Просто ссыт.

Я мрачно на него посмотрел. Сдать беспредельщиков они готовы, а вот разобраться с ними братва в законе оставляют нам. Авторитеты, авторитетами, но и у них очко не железное. Видимо, даже они охуели от их жестокости. И отправили гонца именно ко мне. Знают, что я за человек. Если я друг, то это друг, если враг, то на моем пути лучше не стоять. Если я берусь за дело, то иду до конца.

- Я тебя понял, Померанцев, давай сведения.

- Благодарю за подмогу, - Помпа протянул мне руку.

- Я тебе не друг, - моя рука даже не дёрнулась. Он зашаркал ногами. С ними надо официально, а то смотришь, они уже обниматься лезут.

Он дал ориентиры. У нас в районе четыре женщины, пропавшие без вести. А по стране... У одного из изуверов кличка "Труба". С музыкальным образованием. Какой-то худощавый высокий тип, носит очки. Тусуется иногда в клубе "Секвойя". Помпа нервничал. Видно было как у него поджилки тряслись. Боится, что замочат... Стопудово серьезные бандиты, если босота их так боится...

Высокий, спортивного вида молодой человек. В очках. Вид степенный и интеллигентный. Культурное шерстяное пальто. Я внимательно

смотрел на него из своего БМВ. Было темно, но улицы в Москве хорошо освещены.

Есть подозреваемый. Скорей всего, правильный, а может быть и нет. Я чую, когда мой клиент, но эти бандиты типа Помпы, что угодно могут наплести… Любят они сдавать конкурентов. Теперь это вопрос времени, собрать дело…

- Дай закурить, братишка, - я старался ссутулиться как можно более натурально, старая куртка, которая всегда валяется у меня в машине, как никогда была кстати.

- Да пошёл ты бомж, - молодой человек оказался не таким интеллигентный, как казался. Следить за ним будет сложно… Не люблю я когда со мной так разговаривают…

Но у меня есть свой Джокер в рукаве: банда бункеров - профессиональных магазинных воров, каждый день обчищающих супермаркеты с их электронными системами защиты от воровства. Эти ребята как тени - могут часами тусить у тебя под носом, а ты их как будто и не видишь. Все малорослые, худенькие, юркие… Я целый год за ними гонялся, пока поставил на счётчик… **romanrevakshyn.su**

Мёртвый сведак.

"Глок" G30 S G, полный автомат, спец. пластик, хорошая игрушка. Вгонит в любого столько металла, что даже "Узи" позавидует. Можно потом труп на металлолом сдавать. Что мне больше всего нравится в нашей возне, так это то, что можно насмотреться на классное оружие. Мы же отдел по борьбе с организованной преступностью... Наши подопечные... Эти ребята имеют самое лучшее. Ни в чем себе не отказывают. Нам до них далеко... Но наше оружие не пушки, наше оружие - голова. Не научился ей пользоваться - вот и валяйся с семью дырками в разных частях тела, как сейчас делает этот мужик в костюме. Говорил же ему - осторожней...

Я откинул борт темно-синего пиджака моего чувака, лежавшего прямо посреди танц пола ночного клуба весь в крови, оттянул его белую рубашку - и бронежилет не помог. Вот же бл*... Он всё правильно делал, выполнял инструкции... Я расстегнул рубашку вниз и распахнул – жилет спереди насквозь. Я уверен и тело насквозь. Мощно...

Работали профессионально, - орудие убийства просто оставили на месте преступления. Теперь с ним делай что хочешь - концов не найдешь.

- Старшим менеджером ночью был Евгений. - Дрожащая от страха ссыкуха-барменша тряслась так, что тампон могла выронить. Еле шевелила дрожащими губами. Не видела ещё в жизни столько крови.

Морда у этого "Евгения" была явно негрустная и озабоченная. Хуле не быть довольным: каждые два месяца в этом ебучем клубе "Секвойя" кого-то или мочат, или режут. Почему клуб не прикрывают - не моя забота... Но теперь, мальчик, тебе не повезло, это был нужный мне человек. Мой осведомитель. Мой лучший осведомитель! И вспомнить тебе Евгений придётся всё! Этот человек сдавал мне разыскиваемых пачками. Точно, быстро, всё по делу. Взял деньги – отвалил. Я буду по нему скучать... Очень. Он всегда оставался в безопасности. Но пришили его после моей последней просьбы к нему... Есть, о чем подумать. Теперь я принимаю решение закрыть гадюшник... Осталось только придумать, как и когда.

Смотрю я на этого старшего менеджера... Могу поспорить на что угодно, этот парень Женя сейчас конкретно внюханный. В Москве, если видишь довольную морду, то либо под бухлом, либо под кайфом. Ему сейчас все пох*й, весь мир братаны, из него в данный момент можно спокойно извлекать информацию, как золото из руды. Я за то, чтобы на допросы выдавали порошок. И девать его есть куда и пиздить никого не надо - сами с удовольствием по-дружески всё расщебечут. Но, бл*дь, это моя фантазия... Если бы всё было так просто... Обычно же мы имеем дело с молчунами, закоренелыми. Блатными, ворами в законе, полными отрицалами, мокрушниками с несколькими ходками. Эти пизд*болить не будут. Рот вообще, нахуй, закроют и прикинутся ветошью. Ты хоть что с ними делай.

Поэтому, чтобы не ошибиться, я сразу въ*бал Евгению слева в ухо. Так, чтобы он не питал иллюзий, пришел немного в себя, спустился на нашу грешную землю, и чтобы понял, что мы протоколы не пишем. Вообще не очень хорошо владеем письмом.

- Бля, ты чё, мужик?!! - завизжал он.

Я давно был убежденным поборником вежливости и терпения: пара ударов в челюсть или в ухо всегда полезна для быстрого взаимопонимания и неизменно облегчает общение.

- Так, ху*ло, я не мужик, еще раз запищишь, вообще вафельник раздроблю. - Он уставился на меня. Челюсть сама собой у него отвисла. Я вообще хотел переломать его как пачку печенья. Он это понял.

- Будешь откровенно и точно отвечать на вопросы – п*здить не буду; будешь вилять – отъ*бошу, мама не узнает. - Я слегка замахнулся справа, он автоматически присел.

- Не очкуй, педик, рассказывай, как всё было... – он недоверчиво на меня посмотрел. – Я знаю, ты что-то видел... Просто расслабься, мы же не уголовники какие-нибудь... - по-отечески ласково произнёс я. - Мы их ловим, мы - блюстители порядка... **romanrevakshyn.su**

Марго не заплечная, ей за ночь минимум по три сотни в баксах дают. Смазливая мордашка, а в остальном... Доска. Ну это на мой вкус... Газон у нее всегда стриженный. Впрочем, как у всех шлюх, кроме тех, кто слишком лохматые и работают с фетишистами. Жопа раздолбанная, как печная труба. Тут есть где конец помочить. И

клювом работает профессионально. Еще и поп*здеть о жизни предложит. Комплексные услуги, мать вашу... Сервис. Психоанализ на дому. Я часто сравниваю нас с девушками по вызову. Нас тоже вызывают... Но, Марго, тебе сегодня не повезло: будешь работать бесплатно, никакого пиздежа, тупой жёсткий трах, без права на амнистию. Два в одном: мне нужна от неё информация, заодно покажу ей кто в районе хозяин. Из твоей задней пещеры, Маргарита, определённо повалит дым... Плащик бежевого цвета. Под ним почти ничего. Я положил руку ей на ногу. Она раздвинула ноги автоматическим движением. Я наклонился и вдохнул спёртый воздух, вышедший из влагалища. Щасссс начнется... Я нажал на кнопку сиденья, и оно упало назад.

Вид после жестокого порева у Маргариты был не очень. Вспомнила, наверное, с*ка, как начинала на спине по десять мужиков за смену без выходных, и попробуй спрыгни - отх*ярят мамки или сутенеры так, что вообще себя не узнаешь.

- А теперь, киса, рассказывай про типов, что тебя снимают раз в месяц для мальчишника в "Секвойе".

Она попыталась состроить рожу, как будто удивлена и не в курсе. Но удивлена она была тем, что об этом знал я. Евгений был со мной откровенен...

- Марго, только не надо вы*бываться и п*здеть. Не ссы, знать буду только я. Иначе в *бало получишь. Причем, прямо в машине...

- Да я не знаю... - я со всего размаха бью ее по лицу тыльной стороной руки, как будто отбиваю теннисный мячик. У нее перехватывает дыхание.

- Я же сказал, дура...

- Умеешь ты интеллигентно разговаривать с женщинами, Дмитрий. - Она растирает разбитые губы и шмыгает кровавыми соплями.

- Моя нежность к тебе не знает границ... - я очень больно бью её ногой по голени, она вскрикивает и корчится. В мире криминала нет места никаким добрым чувствам. Только дай слабину, и эта обиженная сучка мгновенно сядет тебе на шею. Около десятка клиентов у неё в финансовом рабстве. Причин у них немало: шантаж с видео, сексуальная зависимость, развод на семейные бабки и т.д. Классика. Но меня это сейчас не *бёт...

Приятно, когда тебя, наконец, принимают за серьёзного человека и честно рассказывают, где будет следующий мальчишник у этого зверья... Классика.

- До новых встреч, Маргарита. - Я больно бью её пальцами по торчащему соску. - Надеюсь на следующий раз ты уже накопишь бабок и прикупишь силиконовые сиськи, а то зацепиться не за что, ей богу... - Она зло на меня посмотрела, выходя из машины. Клоунесса. Я люблю цирк, а работая в полиции можно в него не ходить...

- Научись бить пощечины, козел... – дерзко бросает она мне напоследок. **romanrevakshyn.su**

История #1.

Жили-были две лесбиянки. Обе были замужем. Мужья - во власти и очень большом бизнесе. Знали девчонки друг друга давно. Встречались довольно часто. Играли в игры. Последняя игра была с перекрытием шарфом краника кислорода. Классика ЛГБТ. Одна из них перестаралась и задушила другую. Тоже, в общем, классика. Но не запаниковала. Позвонила другой такой же подружке. Вынесли они, значит, когда стемнело труп в пледе и засунули в багажник джипа. Отвезли в лес и закопали со всеми почестями: крестик из веточек сверху. Трусики на нём. Вот и вся история.

И всё было бы для них хорошо, если бы это произошло не на моей территории. Я раскопал, и историю, и могилку. Даже трусы ещё были

целые. Я скромно предложил мужу этой дыбилки посильно помочь мне деньгами, чтобы я не рассказал другому мужу, чью жену они убили. Мы перетёрли, он немного поломался, но пошёл на контакт, и мы договорились. Дело сейчас лежит в висяках. Красота. Вот почему я предпочитаю работать в одиночку. Утечки инфы - ноль. Делиться кушем – не скем**.**

Сегодня 16 июня - день поборов по Истории #1. По договору с мужем лесбиянки-извращенки раз в четыре года я получаю одну и ту же сумму в валюте. Чтобы дело мирно лежало в висяках. Передает сумку с деньгами его секретарша.

Диана, его темнокожая секретарша. Высокая, длинноногая, пухлые губочки. Пахнет от нее всегда какими-нибудь Ивсэнлоранами. Сигарета в пальцах, наглый, с чувством превосходства, заносчивый взгляд. По-моему, она фактически и руководит фирмой. Ух, и вдул бы я ей! В моем секс чарте она на первом месте. Настоящая чемпионка. Супер киска. Но она, с*ка, невероятно умная: пять или шесть языков, бизнес-школы и всё такое... Видит меня насквозь. Куда мне с ней... После дешевых проституток... Да и попахивает от меня потом, сигаретами, алкоголем или перегаром. Но, бл*дь, зуб даю, во мне есть то, что она не имеет от других в полной мере - адреналин и тестостерон тоннами. Было бы немного времени, я бы ей занялся, и, отвечаю, не оплошал. Но где его взять. Времени-то у меня нет...

У меня самопроизвольно начало сублимироваться либидо. Я вперил в неё свой осоловевший от похоти взгляд. Она ответила мне тем же: "Даже не думай..."- говорил *её* взгляд. Диана бросила сумку возле ресепшена, нарочито резко развернулась и спокойно собралась

свалить. Она в курсе всех дел своего мудака-начальника... Многие женщины меня презирают... Потому, что я нечистоплотный. Как в делах, так и физически...

- Да, пупсик, ещё вот что... - она останавливается и оборачивается ко мне с кислой физиономией.

- Передай своему олигарху, чтобы на следующее свидание прислал свежую девочку. Мы договаривались с ним на разнообразие... - овердрайвом к нашему с ним договору шла ежемесячная поставка шлюшек. Свежих подстилок для дяди Димы... Но говнюк настолько жадный, что присылает обязанных ему дурочек из своей же фирмы. Причём, последний раз два раза приходила одна и та же. Экономит на спичках, гаденыш. Чешутся у меня на него руки. Ох как чешутся... Но договор выполняется - придраться не к чему, только к разнообразию претензии... А я держу слово. Свое деловое слово... Пока есть смысл... И пока я жив... Потом всё изменится. Дело плавно из весяков перейдёт в разработку...

- Хорошо, передам. - Капризно говорит Диана и уходит, смачно виляя попкой. **romanrevakshyn.su**

Спортивная сумка, набитая валютой, приятно оттягивала руку. Приятно было ехать с ней в метро; приятно - подниматься по эскалатору; приятно было идти по улице.

Я открыл кладовку: затхлый запах тлеющей старой одежды бьёт в нос - я так и не выбросил шмотье предыдущих жильцов квартиры. Недосуг...

Сумка летит к ещё десятку похожих сумок, плотно лежащих вперемешку с пакетами и другими видами поклажи, большинство из которых туго набито деньгами. Финиш, дело сделано, дверь кладовки с трудом закрывается.

Сегодня особый день - 27 июля. Я тщательно погладил белую рубашку, одел свой лучший костюм. Александровское кладбище утопало в цветах, как растущих, так и принесённых. Скромная, неубранная, заросшая могила, сто метров направо от главного входа под аркой с надписью: "Добро пожаловать". На могиле ржавый металлический памятник с эмблемой МВД наверху. Полу выцветшая фотография на металлической пластине. Капитан Александр Чегериев. Лицо припухшее, одутловатое, щёки слегка отвисли... Мой напарник и конкурент долгие годы. Три подставы, семь случаев стукачества начальству, два случая воровства из общих денег, два звонка моей бывшей с разглашением конфиденциальной информации... Остальное мелочи. Настоящий друг. Я осмотрелся по сторонам, достал свой причиндал и помочился на могилу.

- Покойся с миром, дружище, - прошептал я, - моя рука так же тверда, как и в тот день. И сейчас я так же не промахнусь...

Помню, как его хныкающая вдова Ленка прижалась на похоронах к моей груди:

- Он был непреклонным борцом с преступностью, - пафос из меня так и пёр, когда пришло время произнести речь, - неподкупный, смелый, принципиальный сотрудник! - Слёзы прыснули у неё из глаз с новой силой.

- Мы найдём этого негодяя, и он ответит за всё горе, причинённое родным Александра! - я обнял её и потрогал её грудь - она была упругая.

- Был подло убит выстрелом в спину... – я вытер воображаемые слёзы, не в силах завершить фразу.

Елена была безутешна. Я намеренно выбирал слова, чтобы она ревела громче.

Я до сих пор к ней иногда заезжаю... И каждый раз она ревёт как белуга.

Позапрошлый год от нахлынувших чувств меня приперло по-большому. Это был настоящий праздник для сорных трав и цветов внутри ограды. С того времени всё действительно стало непроходимым. Вдова здесь не бывает, у неё новые интересы... Ну все, пока, мой милый, до следующего года, которого не будет...

romanrevakshyn.su

Теперь мой напарник - Петров. Более тупого опера себе трудно представить. Где они берут таких клоунов? Где они их разводят? Где находится эта звероферма? Нам нужны быки и медведи, а выводят ослов и пингвинов... Два метра роста, а мозгов как у воробья.

Начинать ему со мной пришлось с гонок по вертикали.

Летим по кольцевой за подозреваемыми. Я за рулем. Играет "Лимп Бизкит". Петров мычит в такт песни, типа знает английский. Умора. Закрыл глаза и качает головой. Ему пох*й, что мы на задании. Молодежь... Никакого чувства ответственности. Его прет от погони... Я бы поставил на что угодно, что он сейчас на сцене с миком в руках. Усраться и не жить! Клоун. Постоянно смотрит музыкальные шоу по телеку. Каким образом ты у нас оказался, балбес?

Я выключаю видеорегистратор со словами:

- Опять что-то барахлит в этих железках. -

Жму на газ. Сто шестьдесят - полёт нормальный. Пришло время их брать. Я добавляю ещё газу и со всей дури въезжаю им в жопу. В их немецкую жопу. Почему все мудаки ездят на БМВ? Х*й его знает. Я сам

на такой езжу. Аккуратно так въезжаю, чтобы их на такой скорости не развернуло или перевернуло на другие машины. Наши Клиенты включают аварийку, останавливаются. Мы останавливаемся недалеко от них. Крутые пацаны вылетают из машины как черти из табакерки с явным намерением стереть нас в порошок. Хохма.

- Козлы, вы чё совсем рамсы попутали! - орут они и бьют кулаками в мое окно. Я не тороплюсь. Наслаждаюсь их бешенством. Скромно улыбаюсь, в полном смущении... Ладно, пора... Бью дверью по ногам одного из них. Раз-два и они лежат в наручниках на асфальте. Ксивы - не для нас... Мы умеем показать, что мы из органов. Классика. Один из них подрывается и бежит с руками за спиной на соседнюю полосу, Петров дергается за ним, но я использую свою молниеносную реакцию и хватаю долбо*ба за задний карман джинсов, - чувака сносит "Субару" безбашенного малолетки, пиздящего по телефону за рулём. Никого не колышут твои проблемы на скоростной дороге... - Ноги отдельно, голова отдельно...

Когда приехали в контору я пошел в душ. Это один из кайфов моей жизни. Еще с армии, когда месяцами не мылись, стал обожать этот момент вхождения под душ. Мне все равно какая вода: горячая, холодная, любая... Лишь бы был кусок мыла. В нашей раздевалке на стене висит телевизор.

- Я включу телек, Дим? - Закричал Петров в душевую, не ожидая ответа. - Неделю не смотрел. С этой работой... Интересно, что там за

херню несут на этот раз? - Его ожидания полностью оправдались. В ток-шоу вы*бывался один из распиаренных журналюг.

- Жиробас ты конкретный, - вырвалось у Петрова. - И козел отменный. Дима, ты только посмотри... Дэ, это один из этих конченых пид*расов, которые мастурбируют наш мозг всякими интеллектуальными шоу, задавая вопросы про Американский Самоа. Лучше бы спросил свою жену, как давно она лесбиянка и сколько одноклассников жарят твою пизд*нутую дочку одновременно!

Петров начал горячую полемику с телеком, постоянно оттягивая помочи кожаного "лифчика" с кобурой. Это наше новое х*иное обмундирование... Сейчас ещё экзо скелет на нас напялят... Я продолжаю по старинке вешать оружие на ремень...

- Х*й с ним ебал бы мозги, так он начал снимать кино. П*здец. Полный. Снюхался по финансам с Федором Бондарчуком, мини Дэвидом Линчем нашей Северной Месопотамии, и теперь стрижет бабло по сетевым киношкам.

- Ого, Петров, да ты в курсе, что происходит на культурном поле страны!.. - засмеялся я из душа.

- Да..., интересуюсь...

"Лучше бы ты кодексом интересовался," - подумал я, - а то ни фига по закону делать не можешь. Где они нашли этого артиста? А мы ведь не беспредельщики, не бандиты какие-то..."

Он переключил телек на новости, и там начали рассказывать про какое-то ограбление банка на Юго-Западе. Я больше не слушал...

Наконец-то я помылся. Я сильно потею. Кожа сальная. К концу дня от меня несет как от старой свиньи. Большое тело. Большое, горячее

тело. Была бы возможность, мылся бы три раза в сутки. Но где же взять эту возможность... **romanrevakshyn.su**

- Оружие давай! - неожиданно я сказал мужику в бежевом пальто, который ко мне пристроился сзади уже метров двадцать.

- Откуда? Я - музыкант.

- Неужели? О, а что тут у нас? - я вытащил у него из брюк сзади пистолета. - Решил пристрелить меня?.. - он молча стоял, тяжело дыша. - Решил посмотреть, как быстро я обосрусь на последнем вздохе? Труба? - он на мгновение расширил глаза. Я понял, что прав. Но он отрицательно покачал головой.

- Он прислал? Где он сейчас?

- Я не знаю где он, клянусь! - придурок не знает, что в моей карьере не было еще ни одного уёбка, который бы не хотел мне помочь.

- Может, всё-таки подумаешь? ... Вспомнишь?.. - он не знал, что ответить. Видимо что-то в моем виде его очень напугало. Он понял, что ему пиздец.

- Хорошая игрушка, - не сдержался я, чтобы не похвалить оружие, разглядывая пистолет. Я не знал точно, но, по-моему, это была одна из

моделей "Зета". - Теперь ты скажешь, что ты еще и коллекционер... - Я вытащил обойму - такие гильзы я видел на месте, где замочили банду Помпы. Их не спутаешь, они особенные. Я озверел.

- Начищенный... Я свою бывшую жену тоже так надр*чил, что она разбирала три модели с закрытыми глазами, - я засмеялся. - Не дай бог я шёл на службу с нечищеным оружием... - Он н*хуя не улыбался. Я вставил обойму обратно. Перезарядил, дослав патрон в патронник.

- Ты мочил Помпу? – его взгляд стал сосредоточенный и злой. Быстро начал соображать, что со мной делать... Тут надо действовать на опережение.

- Хорошая игрушка, - повторил я. И как бы невзначай выстрелил ему в ногу. Крики, стоны, проклятия, кровь - классика. Орет как резаный кошак...

- А игрушками играют в игры... Я пока разогреваюсь..., - он смотрел на меня своими зелёными ошалелыми от нестерпимой боли глазами. - Начну с тебя... Будем играть по вашим правилам - я согласен. Мне это интересно...

- А по условиям игры не ответивший на вопросы отправляется в ад. Но ты не грусти - там весело... - В его глазах было отчаяние. Он, видимо, понял, что шуток от меня больше не дождаться. Тяжело иметь дело с человеком, у которого нет сожалений, чувств и сострадания. А я понял, что он не знал где Труба, значит полностью для меня бесполезен. Мне не интересно, что он ещё сделал, что натворил, главное, что больше он уже ничего не сможет сделать...

Два выстрела в сердце - каждый - контрольный. Усталость огромным камнем навалилась на меня.

- До встречи в аду - "ту-ту"... - Фраза откуда-то из детства... Я всё больше впадаю в детство... **romanrevakshyn.su**

5

Цирк на гастролях.

Что-то в нашей конторе пошло не так... Каждый год в нашем шапито какой-то новый кипишь, проверки..., но в этом году особенная шумиха. Аттестации, переаттестации, пертурбации, ебаная паранойя в самом разгаре и расцвете... И так заебали всякими тестами с тупыми

вопросами типа: "А вы могли бы дружить с человеком, которому на войне оторвало левое яйцо?".

Я вряд ли пройду переаттестацию. Мы ведь из девяностых, когда наш отдел совершал больше преступлений, чем бандиты...

Начальник моего отдела, Антонов, говнюк еще тот. Рыльце в пушку по пояс. Неподкупность и принципиальность так и прёт из него. Откатываю ему по мелочи, не больше. Но он настолько жадный и мелочный, что рад любой копейке. Позволяет нам всякие вольности в общение с собой. Так легче знать, чем дышат твои подопечные:

- Я ебу шлюх только в жопу - это мое кредо! - Глумился я над ним, во время одного из сеансов единения начальства с подчиненными в пив баре. Глаза Антонова оквадратились от удивления. " Можно подумать ты этого не делаешь," - подумал я.

- А дерьмо? Воняет же?

- Да. У каждого кайфа есть побочные эффекты... Вот от наркоты люди почему-то сдыхают... Так устроена жизнь... Это чтобы служба мёдом не казалась, - я рассмеялся.

Антонов опустил глаза, чтобы скрыть свою мягкотелость. Хуй там, меня не проймешь, я и в баре как на службе. Любочка, шлюшка-защеканка, которую я ему предоставил во временную аренду, когда у него был разлад со своей женой, поведала мне о его не совсем стандартных наклонностях. Но теперь он обратно вернулся в лоно семьи и жены. Он опять идеал морали и неподкупности... Я жду его новых скорых проблем в семье - тогда сыграем по-другому: поставлю его на счетчик. Если успею, конечно... Со своего руководителя я денег еще никогда не брал. Но всё бывает впервые. Устрою ему веселье. Будет на работе как в такси... Покатался - плати.

Он неожиданно меня ошарашил:

- Видел тех двух коллег, что торчали сегодня у меня в кабинете? - я вопросительно на него посмотрел. Он продолжил:

— Это из отдела внутренних расследований. Взяли несколько дел - твоё - одно из них. - Я горько усмехаюсь:

- Пусть берут...

- О тебе я сказал, что у тебя почти стопроцентная раскрываемость... - типа, он меня прикрыл... Я ухмыльнулся. Планы на игры с начальством отменяются... Не успеваю.

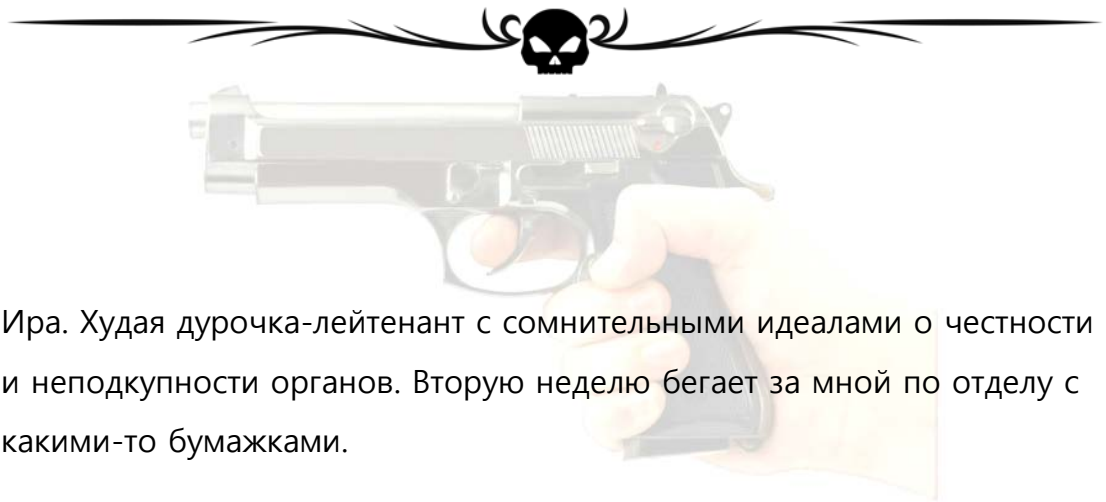
Это моя работа, и я не представляю себе другой. С самого детства хотел быть только опером. Да, мы безжалостные, суровые - красим яйца на Пасху автоэмалью... Но как припрёт - все прутся к нам. Это моя жизнь. Я никем в жизни больше не хотел быть. Я ни о чём другом, по большому счёту, не думаю. И что, ВБ хотят дать мне пинка. А у нас выкидывают, в основном, одним способом - через ментовскую зону и без льготной пенсии. Да х*й с ней с пенсией... Жить-то как? - слезы сами собой накатились. Дожился...

Я уже давно умер... В Джалилабаде. После бомбежки чисто в гуманитарных целях. Еще тогда в Афгане, когда из всей роты в живых остался я один. Надо же кому-то было умирать за Родину в чужой дикой стране... Тогда я понял, что война не такое уж и весёлое занятие... Так что вся остальная жизнь — это бонус... Спасибо, конечно, Боже, но ты поставил не на того... Это зеро...

- Эй-эй-эй, офицеры! - вырвалось у меня, - пьяные Петров и Забалуев держали друг друга за грудки и пытались вытрясти оппонента из рубашки. Вроде слуги закона, а как заведутся, так хуже урок...

- Да ты, сука, вообще настоящих киллеров в глаза не видел! - кипятился Петров.

- Вы еще ножи со стойки похватайте и проверьте у кого какое кровяное давление... - рассмеялся я. Антонов тоже начал их разнимать. Пользуясь суматохой, я как-бы случайно врезал ему через руку под глаз. Весело будет завтра смотреть на его фингал. Это тебе, падла, чтоб не портил настроение своими откровениями...



Ира. Худая дурочка-лейтенант с сомнительными идеалами о честности и неподкупности органов. Вторую неделю бегает за мной по отделу с какими-то бумажками.

- Да он настоящий неандерталец. С ним невозможно разговаривать, - жаловалась она на меня представителю главка, говоря с лёгким вологодским говором.

- Вы должны со всеми находить общий язык..., - отвечал ей чувак в форме, с одной большой звездочкой на погонах. Этой нашей новой *банутой синей форме. Мы ведь всегда были мышами...

Кому - кому, а мне нравятся приезжие. Все эти говорящие с ужасным акцентом и говором, пишущие с ошибками, дети алкашей и путан, битые - перебитые, без зубов, с впалыми щеками. В них есть то, чего нет в местных - голод. Страшный голод к успеху, деньгам и

достижениям, подгоняемый постоянным физическим голодом. На работе эти жопу рвут больше всех. И в них нет ни капли уважения перед авторитетами. Для них этот город чужой и все в нём - враги.

- Я не заполняю протоколы — это для мальчиков... или девочек... - с ехидной усмешкой снова говорю я Ире.

- Это надо делать, Дмитрий. Капитан. - Вот же п*здопротивная дура. А у самой трусы в два пальца толщиной, даже через плотную форменную юбку проступают. В таком белье она точно пересажает всю блатоту.

- Как же, Лейтенант Ирина, сейчас всё брошу, возьму палку в зубы и побегу делать апорт...

- Не палку, а папку... Мне придется написать на вас рапорт...

- А...., если так... То тогда конечно. Твое слово для меня закон... — ехидно сказал я, что означало: х*й тебе в жопу, делай что хочешь.

Недавно она нам втирала про иностранного дыбила. Читала газетную статью. Статья из английского "Миррор", что ли. "Пьяный достал нунчаки и стал гоняться за клоунами".

- Я бы ей засадил, - прошептал Петров, наклонившись ко мне. Антонов состроил строгую физиономию:

- Хватит шушукаться, как пацаны, ей богу...

- Спасибо, - прошептал ему Петров, - я молод душой...

А я почему-то неожиданно почувствовал себя этим пьяным придурком. Дешевым пьяным придурком, клоуном. Я, по сути, делаю то же самое. Бесполезная, неблагодарная работа по очистке Земли от

мрази, ненормальных и больных. Санитар леса. Волк. П*здец. Мне вспомнился мультфильм "Маша и медведи" - смотрел недавно с племянниками у сестры... Клоун. Одно слово. Клоун. В звериной шкуре. Умора...

- Я сам лучше всех знаю, что мне надо делать. - Я начал нервничать. Редко кому удается довести меня, но этой дуре удалось. Ирина смотрела на меня напряженно и капризно.

- Собираешься взять какого-нибудь козла за мочилово, - я стал повышать голос, - а тебе некогда. Тебе говорят, что надо заполнить форму. Потом еще одну и еще одну... А потом спрашивают: где вы были, когда маньяк убивал свою пятьдесят вторую жертву. Нет, девочка — это твоя работа. Поняла? А моя быть в поле - стоять под пулями, мёрзнуть во время ливня. Или хочешь поменяться? ... - Она сжала губы и зло на меня посмотрела. Угроза? Это весело. Типа маски сброшены. Ц*лку, наверное, сбили всего пару лет назад, а уже задирается с серьезными мужиками... Побереги силы, пупсик. У нас жестокие игры. Тебе несдобровать, если я перестану быть добрым... Вся эта зелень бегает по коридорам с гордым видом и с бумажками в руках. А как доведется порох понюхать, так заполняемость памперса 100%.

Она неожиданно примирительно на меня посмотрела. Испугалась. Типа, останемся, всё же, друзьями. Хорошая девочка... Но мне, всё же, кажется, что по ночам добрая девочка наливает в лейку кровь своих врагов и поливает ей свои *баные кактусы...

А мы - мужчины, а удел мужчины жить как скотина и умереть как скотина, а не в окружении любящих придурковатых внуков.

На мгновение мне захотелось с ней разделаться. Ей богу. Я представил себе сообщение в криминальных новостях: "Труп голой девушки

найден на дороге. Возбуждено трое оперуполномоченных..."
romanrevakshyn.su

* * *

Антонов, отсвечивая синяком под глазом, протянул мне рапорт "Отдела внутренних расследований". На папке была моя фамилия.

"Систематические дисциплинарные взыскания..." ля-ля-ля, бла-бла-бла и остальная х*йня. Я даже не стал читать дальше. Всё и так понятно. Коррумпированный, полностью прогнивший полицейский: поборы, подлоги, подмена вещь доков, запугивание сведаков, насилие, разбитые служебные машины, связь с несколькими ОПГ... Классика. Хорошо раскопали... Но при моих скоротечных планах на будущее это уже не имеет никакого значения. Бульдог не разжимает челюсти даже когда его бьют по голове пистолетной рукояткой...

История #2.

Везёт мне с извращенцами. Три девочки на сутки сбежали из женской дорогущей частной школы Святой Катерины. Насосались кокса, пива,

коктейлей и членов. Накурились шмали до обсера. Одна в конце концов свалилась на финише круиза под стол в кабаке от пятнадцатого "Оранжевого русского". И, так как, всем было до п*зды, что с ней происходит, благополучно задохнулась собственной блевотиной. Вторая прикинулась в жопу пьяной дырявой доской и терпеливо переждала, когда ее отдолбят три упоротых чувака возле барной стойки. И, типа, них*я не помнила... А третья снимала на айфон как пустили подругу на казино и постила в сеть с *банутыми комментами.

Такая, вот, современная классика.

В общем, родителям очень не понравилось их поведение... Особенно той, что задохнулась. Тех двоих пришлось отмазывать, извлекать видео с камер видеонаблюдения и т.д. Пиздить владельца бара, прессовать троих придурков... Общая моя стандартная практика. За деньги этих родителей, конечно... Как же без этого. Двадцать кило зелени до сих пор валяются в моей кладовке... И каждый месяц они подкидывают мне ещё. А то ведь репутация... Девочки-то вышли после этого замуж...

Сегодня я посещаю офис папаши одной из них. Здание со стеклянным фасадом, королевская отделка в холле, внутри кабинетов и офисов: позолоченные огромные люстры, натуральный мрамор... "Мерц Интернэшнл".

Полиция во всем мире призвана расследовать и охранять. На самом деле наши дела идут далеко за рамки наших полномочий... Иногда я чувствую себя крупным бизнесменом. Такая у нас вот служба... Интересная.

На подземной стоянке было почти пусто. Я подошел к своей белой "Бэмке", поцарапанной и потертой со всех сторон, и забросил внутрь туго набитый рюкзак. Сзади, боковым зрением, я увидел приближающуюся огромную тень. Это привет от Чугуевцев. Старое дело. Они считают, что я их кинул... Правильно считают. Лысый здоровенный левша. Боец их банды. Торпеда. Двухметровый качок. Рельсу согнет - не напряжётся. Мозгов, как и положено, не наблюдается. Узнал его в лицо, но ни имени, ни клички не помню. Как обычно для этой касты, делает, что говорят авторитеты. Зомби, в общем. Мне даже интересно было с ним потягаться. Со стороны, я думаю, это выглядело как будто два шкафа прыгают по парковке. Редко встречается тип, способный противостоять мне по силе. Это было даже интересно... Честно скажу, была пара секунд, я думал, что мне п*здец - выручила подсечка - громила завалился, остальное было делом техники. Удушающий, хруст шейных позвонков, и вот сто сорок кило живого веса готовы к разделке. Остальное не моё дело. Шлагбаум парковки за мной закрывается... Клоуны возвращаются домой. **romanrevakshyn.su**

6

Снова на арене.

Клуб "Секвойя" был заполнен почти до отказа. В городе столько маргиналов, желающих оттянуться в этой клоаке под голимый техно.

Мы были хорошо разогреты алкоголем. Петров стал постепенно походить на своего чувака - открыл ковбойские двери в танцзал ногой. Круто! Одна из дверей отлетела нах*й куда-то в темноту. Молодец, схватывает на лету - теперь ***мы*** здесь короли танцпола. Петров перенимает мои манеры: тупо, топорно, но действенно входя в роль в клоуна в погонах. Постоянно ловлю на себе его взгляды. Копирует мои привычки. Привычки, как говорится, выработанные годами. Годами скрупулезной, тщательной работы по обламыванию крутых.

На огромном ярком экране было написано "Plastic robots", басы шарашили что надо... На подиуме две обнаженные плоскогрудые девчонки крутились вокруг шестов. К нам шустро подбежал обшарабаненный Евгений, уже накачанный какой-то херней больше положенного.

- Те, о которых я вам говорил, сидят вон там, - сообщил он нам голосом гея на передержке, и взглядом указал на кабинет на втором ярусе со стеклянным огромным окном, занавешенным люминесцентной тканью красного цвета.

Когда наш ментовский молодняк ведет себя развязано, это круто, но инициативу надо всегда проявлять старослужащим. Дверь в комнату открыла уже моя натренированная нога.

- Ну что, п*доры! Атеисты, расисты, сатанисты! Или кто вы тут?! Кто у вас тут глав петух? Старший гомосексуалист!? - заорал я. Давно я так не веселился...

В центре композиции сидел худощавый лысый тип весь в черной коже, эффектно создавая образ педика в трауре.

- Что хочешь узнать, мент? – вот как, даже не надо представляться, чует нас…

- Интересно узнать кто убил неделю назад здесь человека в чёрном костюме?

- Интересные вопросы у тебя, мент? Хочешь, чтобы и мы все туда отправились?

— Это означает, что не скажешь? – я развязано сел на стул на против.

- А что мне за это будет, мент? – он ехидно улыбался, презрительно глядя на меня.

К нему подошел другой такой же и сел ему на колени. От такой куртуазности их поведения у Петрова снесло башню:

- Тяните друг друга под хвост?..

- У тебя к нам претензии? - женоподобным голосом вопрошал сидевший на коленях.

- Да нет, ничуть. Совет вам да любовь, п*дары!.. - Петров не смог сдержаться от их самоуверенности, ваще рехнулся.

- А ты, мент, совсем ох*ел! - возмутился главный в черном, глядя на него.

- Завали *бало, козёл, - Петров выкинул правую руку в его сторону. Вот придурок. Надо же было додуматься. Не надо было ему позволять пить перед клубом.

- А теперь начнётся… Трэш, угар и содомия… Нас завалят… - Тихо сказал я. - Я увидел, как их глав петух потянулся за ножом в свой черный кожаный жилет. - Пэсив агрессив?! - удивился я. - Нет шансов, братэлла. - Я схватил стул и со всего размаха накрыл его плечо. Крики, вопли - классика. Ничего страшного, ведь перелом ключицы не ампутация, чего волноваться…

— Это тебе не х*й сосать... - я зарядил ему еще и по ребрам ногой. Потом пробил коротко правой в грудак.

- Петров, сука, нас из-за тебя сейчас замочат! Даже допросить не дал...

Я едва успел уклониться от выстрела. Это моя ошибка. Про*бал момент. Запустил Петрова без намордника в стадо рогатых... Ну теперь все, бл*, козлов выпустили на родео. Сейчас начнется такая херня, что дай бог ноги унести без дырок в ж*пе. Выстрел, выстрел, еще... Грохот и трескотня. Свист рикошечущих пуль. Сначала режет слух – потом привыкаешь... Да они тут вооружены до зубов!

Вылетели стёкла, мы за ними.

Спиртное в баре вспыхнуло синим пламенем. За баром эти бодяжники держали бочку спирта...

Наконец-то этот ебаный клуб разнесло в щепки, даже крышу снесло.

Особенно было приятно, что эти конченные не имеют к нашему текущему делу никакого отношения. Ну, блядь, Евгений... Пиздобол... Вот что значит перестараться с прессиловом... Ношение оружия, хранение веществ и остальная хуйня, по которой они пойдут на кичу, меня мало волнует...

Это не они замочили информатора... Ошибочка вышла. Небольшая...

Зазвонил мобильный. На экране высветилось: "Номер не определен" - обычное дело в моей практике.

- Да, - сказал я. Зазвучал голос Славика Коматоза, полностью отмороженного типа с остекленевшим взглядом - смотрящего банды бункеров. Ему можно работать по объявлению: "Остекление балкона и взгляда". Голос спокойный, твердый и немного заторможенный.

- Привет, босс.

- Привет, девочка! - он на секунду замолкает.

- Сегодня все утро пасли твоих клиентов. Они шароебились в парке в ресторане. Прикольные чуваки, скажу тебе... Сидели-сидели, потом вышли двое на аллею, какую-то мамашку запинчикрякали в кусты, усыпили - хлороформом или какой другой херней, засунули в багажник Мерина и съебались. Ее мужик, походу, до сих пор бегает по парку с миноискателем. Пока ничего другого предложить не могу - были без колес, ездили на троллейбусе. Номер авто высылаю СМС-кой. Морды чуваков тоже... Пока всё.

- Добро. Благодарю, - не удержался я от комплимента. - Продолжай, Славик, очень надо...

- Да я понял, ты просто так не напрягаешь...

Если Славик со своими людьми-невидимками, маленькими, неприметными магазинными воришками, их выпасут, это будет самый верный случай. После гибели моего информатора... Придется Славику отсыпать зелени с моей грядки. Я почувствовал удачу - обратился по адресу. Эти пацаны не хуже любой ищейки - вынюхают все что надо. Причем, не спалятся никогда - они тоннами каждый день выносят шмотки из супермаркетов под носом у охранников, мимо детекторов. Хьюго Босс, Луи Витон, Диор, Гучи - их лучшие клиенты. А государственные чиновники думают, что благосостояние граждан резко возросло, если пол города ходит в Живанши...

Еду в контору, разобрать и закончить все дела. По дороге набираю диспетчерскую:

- Света, ты? Узнал по голосу... Пробей, пожалуйста, автомобиль "Мерседес-Бенц" с госномером...

Возле входа наблюдаю знакомый силуэт:

- Витя, Витя, как давно я тебя ждал... Как давно не видел... - устало говорю я.

- Я все не мог тебя застать...

- ВАС, полудурок, я тебе не приятель... Мы на Вы... - Он молча извиняется, слегка опустив голову и протянув мне полиэтиленовый пакет из "ОБИ". Извинения приняты. Наркодилер Витя по кличке "Заза" недоучка иняза. На счётчике четвертый год.

- Нужна информация...

- Дима, только не это... Меня замочат, ей богу! И так по лезвию хожу...

- Иди тогда на х*й..., ариведерчи, или как там..., пошёл в жопу, жду в январе. - Он покорно и смиренно уходит. Такой весь терпеливый... может стерпеть от меня любое унижение. Мы вряд ли еще увидимся. А будь я его подельником и попробуй ему задолжать сотню - через месяц будешь должен две. Приставит к тебе двух проигравшихся фуфлыжников - вся семья начнет заикаться через неделю. Подожгут квартиру, убьют собаку, выебут дочь... Но меня Витя боится больше всего. И тюрьмы. Не потому, что не любит изоляцию от радостей современной жизни или дрысливый. Просто он коммерц до мозга костей, патологически жадный. А тех, кто торговал дурью на воле, очень ждут их собратья на зоне. Там их моментом начинают трясти как

хорошо плодоносящую грушу. Пока всё не вытрясут... Так что, такие как Витя понимают, что лучше отдать мне - дешевле выйдет.

Зайдя в кабинет, я сразу посмотрел на полку одного из шкафов и сперва взял оранжевую папку. Пришла, Витя, тебе пора пойти по двум статьям. Я нарушу наш договор. Гнилой? Да, я гнилой мент. Не могу же я позволить этой мрази после моего ухода продолжать поганить нашу землю. Он пойдет не как первоходок: щадящий режим, Дни рождения за свой счет, отоваривайся в ларьке сколько хочешь... Нет, я ему устрою пресс-зону. В друзьях у него будут только опущенные и обиженные... Приятно, наверное, провести лучшие годы жизни в тюрьме... Бон вояж...

Потом одна за другой, перебираю папки с делами. Пишу записки. Память начинает работать, как хорошо отлаженный механизм. Несколько секунд надо, чтобы вспомнить дело... Пишу с ошибками, почерк скачет... Складываю папки стопкой у себя на столе. Не трудно будет разобраться. **romanrevakshyn.su**

Еду после копания в бумажках домой. На краю проезжей части стоит мужик и навязчиво "голосует".

- Куда подвести? - спрашиваю я, опустив стекло.

- "Марьина Роща".

- Лады, поехали. - Пока ехали, поп*здели с ним про футбол и его тёщу. Мужик разоткровенничался, прям весь расслабился.

- Спасибо. - Вежливо произнес он, когда приехали.

- Гони стольник.

Выражение лица у него было как у разомлевшей женушки, приготовившейся к сладенькому, раздвинувшей ноги и закрывшей

глаза, в ожидании, что Барсик нырнет в приготовленную для него теплую норку. Но тут о-па! Здравствуй жопа. Нежданно-негаданно аналсерпрайс. Барсик использует план "Б"...

Ну и клоун...

Дома я бросил Витин пакет в кладовку, разделся до трусов, надел шёлковый халат, пошел на кухню, состряпал импровизированный коктейль: остатки водки, виски и джина из разных бутылок, десятками разбросанных по всей комнате - я уже три месяца не убираюсь. Слил всё в один стакан, поболтал стекляшкой, чтобы пойло размешалось. Достал сигарету, откусил фильтр, закурил. Потом подкурил еще одну сигарету от бычка. В Витином подогреве стопудово лежит бонус в виде нескольких доз. Но я давно этим не пользуюсь. Кого-кого, а меня наркотики тупят - я от них совею. Алкоголь - другое дело... Классика.

Я стоял пьяный перед зеркалом. Сигарета в зубах. В каждой руке по трофейному пистолету. Кровавые слёзы текли по щекам. Я весь вспотел. Скоро мне конец, я полная развалина, печень отказывает. На секунду я увидел клоуна. Всего секунда. Мгновение, вспышка... как я устал. Я никогда никем не был. Я никем никогда не стану. Кровавый пот ручьями начал стекать со лба. Палец на курке задрожал. Нет, не сейчас. Еще несколько дел... Ещё немного. Волкодав не разжимает челюсти.

Я снова подумал о смерти. Как умру. О смерти подобающей герою...

- Нет уж, х*й вам! - Вслух громко произнес я. Размышления привели меня к мысли, что смерть от собственной пули, в своей берлоге, намного веселей, чем на грязном больничном матраце, после пяти лет с пролежнями. **romanrevakshyn.su**

История #3.

Студентка и ее приятель-студент очень любили оттянуться по бухлу в клубах, но единственная незадача где брать лаве. Родители отправили их учиться, добывать знания, так сказать, а не развлекаться. Студентка имела сладкого папочку. Очередного нувориша. Не только я люблю таких... Полтора года они разрабатывали золотую жилу, пока у папочки не испортился характер. У него быстро развился синдром папы Карло: его игрушка стала неуправляемой. Он понял, что дочка конченая наркоманка. Спонсор обиделся. Папочка застал парочку при приеме очередной дозы через инъекцию. Он устроил истерику в номере гостиницы, за что получил от пацана шприцом в спину, а потом они задушили его - манипуляционной резинкой из аптечки.

Когда я увидел этого мужика, шприц еще торчал у него под левой лопаткой. Чувак мирно лежал торсом вниз полусогнувшись на гостиничном столике. Я толкнул шприц пальцем - он заколыхался. Рядом на столе лежал еще один баян, полный дури.

Я жарил эту сучку полгода в самых извращенных видах. Ведь она стала наследницей миллионов. Просто рехнулся от злости. Она, уверен, сто раз пожалела, что грохнула мужика.

А ее приятеля долго пришлось уговаривать - упертый, с*ка, оказался отморозок. Пришлось выкручивать ему яйца. Я попресовал его немного с помощью любителей мальчиков; потом оторвали ему по мизинцу на каждой руке, так, чтобы понял с кем имеет дело. Долго он не хотел стать на счётчик. Только после второго круга с троими педрилами, он проявил интерес к договоренности:

- Ну что, милый, согласен? - спросил я у окровавленного тела, почти вывернутого наизнанку. Он вяло махнул башкой.

- Будем считать сделку закрытой, - тяжело вздохнул я. - Мы же не садисты какие-нибудь, извращенцы, просто порядок должен быть в мире, справедливость... А мне говорили ты не идешь на контакт... - Он посмотрел на меня как смотрит волк, попавший в капкан.

- Я зверь? Маньяк? Возможно... У всех есть свои недостатки...

Я бы и не вспомнил про него, если бы не дальнейшие события.

Каждое преступление должно быть наказано! Это мой идейный принцип. Тюрьма? Что она дает? ... С некоторого времени вершу правосудие я сам. Следователь, судья и прокурор в одном лице. Получается лучше, чем у государства... Я на него обижен. После того, как оно в молодости нас, несмышленых пацанов, отправило на бойню...

Представляю, как начнут обыск в моей квартире. Откроют кладовку, на них завалятся все сумки, пакеты и мешки с деньгами. Классика. Потом найдут мою коллекцию трофейного оружия. Потом мой музей

антиквариата... Коллекцию часов: "Ролексы", "Омеги", "Бушероны"... Я представил лица наших чуваков... Кто будет ушлый, начнет пихать что-нибудь по карманам... Классика.

Клоуны возвращаются.

Коматоз еле шевелил языком. Манера у него такая, и торопить его или понукать бесполезно. Светло-серые, бледные зрачки, невидящий тебя взгляд, наколки под глазами в виде иероглифов, некрасивые наколки

на кистях рук и пальцах, виски выбриты, на макушке какой-то хвост, зеленого цвета, - воплощение новой хайповской культуры. На шее болтались наушники, из которых доносились скрипящие звуки:

" Тщеславие, раздутое до размеров надутого гондона - машина, баба и два телефона"- рэп, новая музыка современных отморозков и конченых. "Машина, баба и два телефона".

- Короче, шеф, расклад такой: чуваки серьезные...

- Да у тебя даже пенсионеры серьезные чуваки... - я неожиданно для себя рассмеялся.

- Мне не до шуток... - огрызнулся он.

- Давай, рассказывай. Серьезные... – я ухмыльнулся, потёр руки, пасьянс начал складываться.

Петров был за рулем и строил из себя крутого: нагло подрезал, перестраивался через сплошные, гнал как придурок. В машине гремел 'Hot dog'. Я на секунду представил его в образе клоуна. "Ему пойдет", - подумал я. Не понял он своего призвания... Галлюциногенный бред после вчерашнего пьянства... Я помотал головой, чтобы отогнать наваждения. И чтобы Петров сильно из себя никого не корчил, я от души пёрнул. Страшный звук разорвавшейся гранаты. Потом мерзкая вонь самой дохлой тухлятины. Хуже только пёрнуть в сауне. Хоть после этого он, наконец, перестал выёбываться и переключился на отборный мат. Даже открытое окно не сразу помогло выветрить смрад.

Мы подъехали к Парку. Я вылез из машины, неловко поправил шорты, в которые мы нарядились, чтобы, типа, слиться с толпой. Но как здоровые плечистые мужики могут затеряться среди недомерков? В этих цветастых шортах и солнцезащитных очках мы выглядели как два п*дора на съёме. Модели "Дольче Габана", бл*. Братья Чебурашкины.

Мне нравится толпа. Миллионное население огромного мегаполиса, подавляющее большинство которого одинокие люди. Но они этого не понимают. А я понимаю. Понимаю, что я полностью одинок и мне от этого комфортно и тепло. Я понимаю, что я двухметровый большой мужик среди недомерков. Природа дала мне всё, чтобы быть успешным, но я этим не воспользовался... Жизнь дала мне всё, но я не взял...

- Симпотные девочки, - Петров кивнул в сторону двух мокрощелок, жадно лижущих на лавке мороженное. У него уже слюни потекли ручьями. - Может сыгранем с ними в сэндвич вечером? Познакомимся?

- Это у тебя в Краснодаре на таких падают. У вас симпотные бабы - это только бывшие шлюхи из Сочи. - Он ненавидел, когда ему напоминали, что он тупой провинциал с периферии. Но единственное, в чем ему нет равных, так это в шланге до колена. Видел в душе. Мы выпили с ним перед приездом в парк по пол литра. Это было зря, не умеет он пить...

- Если мальчик будет хорошо себя вести, а не как в том еб*чем клубе, и останется сегодня живой, я покажу ему вечером настоящих столичных блядей. У тебя стояк растянется на сутки... - Я подошел к этим дурочкам и спросил, где в парке туалет. Они показали куда-то хрен знает куда.

- Дайтебебохсдоровьядевочка, - сказал я той, что была менее корявой. Она застенчиво заулыбалась, правда, глядя мне прямо в глаза. Упрямо так, намеренно. А что, Петров прав, они ничего себе: второй сорт, но свеженькие. Надо за ними присмотреть, на них могут повестись всякие педрилы.

Рядом с ними сидели два малолетних переростка. Один из них презрительно на меня посмотрел. Видимо сынок каких-то шишек.

- Чего уставился? - вяло говорю я. - Давно на х*й не посылали? - Он аж дёрнулся от злости.

- Так вот, сопливый... На х*й - это вон там! - я указал в сторону туалетов. Эти дурочки прыснули со смеху.

- О, ё, слушай, Петров, вон тот возле кабинки очень похож на одного из типов с фото, которые прислал информатор. А ну, иди, придержи их потихоньку - я зайду с тыла, на всякий случай... Я подмигнул нервному пацану, медленно отходя в сторону.

Петров, Петров, кто же так бьет. Олень ты неопытный. Пришлось действовать быстро, иначе бы ему несдобровать. Хук справа сверху сработал что надо. То, что доктор прописал. Клиент вырубился напрочь. Мгновенная анестезия, никакой лишней возни.

Рожа второго мне показалась особенно мерзкой. Поэтому он получил с особым цинизмом. Когда бьешь долбоеба по яйцам, это не только один из самых легких и быстрых способов вырубить козла, это еще и услуга человечеству - возможно, если хорошо приложиться, он больше не продолжит свой козлиный род.

Петров, Петров, просил же попридержать, а не нагло доёбываться, а потом получать по ебалу.

Фигово, когда окучиваешь не того. Коматоз на этот раз обоср*лся, подумал я. Особенно хреново, когда иностранца. Приходится строить из себя вежливость, совестливость, расшаркиваться, извиняться. На кону престиж страны как-никак... Государства.

Мы хотели уже их отпустить, но одна деталь вдруг привлекла мое внимание: я вытащил ключи от машины из нагрудного кармана одного из туристов и автоматическим движением нажал на брелок сигнализации.

- А вот и "Мерин", - сказал я, указывая пальцем на "пикнувшую""Эску" черного цвета, довольно свежего выпуска. И номер был до боли знакомым...

Эти два голландца точно как-то были связаны с нашим делом...

Один из них стартанул так, что олимпийский спринтер позавидует. Второй заковылял следом, но нам было не до него. Ну что ж... Куда-нибудь этот бегун нас да приведёт...

"Квиз рум". Огромное здание в современном стиле серого гроба. Современном архитектурном стиле урбанистического долб*ебизма.

Я, в общем-то, привык к расчленёнке, не первый раз..., но когда это делают профессиональные извращенцы... и мне на секунду стало не по себе. Всего секунду. Мгновение. Но Петров, как человек собирающийся стать артистом, проявил впечатлительность и схватился за сердце. Хорошо, что у меня на месте сердца пусто.

Женское тело без грудей. Еще дышало...

Ни х*я себе комната загадок... Комната была наполовину завалена оружием. Причем всех видов легкого вооружения... Хоть пехотный полк вооружай до зубов.

Очередь прошелестела над головой - пистолетные пули, - какой-то компактный автомат. Петров от неожиданности грохнулся на пол, я

машинально пригнулся. Да, с этими ребятами не расслабишься - сначала они стреляют... потом все остальное.

Пока я приводил Петрова в чувства дверь за нами, с помощью чьих-то усилий, заскрипела и с грохотом закрылась. Мы оказались в западне.

- Вот же блядь... Петров, метнись в комнату с оружием. Возьми там что-нибудь и бегом назад. Я попытался что-нибудь сделать с телом, но оно перестало дышать. - Когда он прибежал назад я ох*ел:

- Ты бы еще РПГ притараканил, блок ты тупорылый. Ты что думаешь, что я уже совсем ослеп от старости. Пару пистолетов и несколько обойм хватило бы... Чего на меня смотришь?! Стреляй по петлям двери!

Но Петров окончательно слетел с катушек: он плюхнулся на пол рядом со мной, передернул затвор РПК и без какого-либо предупреждения захуячил очередь в обитую листовым железом дверь. Да, 7.62 работают что надо! Пули дырявили железо как простую фанеру. Но не там, где надо.

- Бл*, Петров, ну ты точно жертва инцеста! – Заорал я от злости и отчаяния. - Только они такие больные на голову! Жопорукий придурок! Ты являешься наглядным продуктом анального совокупления. Такого косоглазия я давно не встречал. Дай сюда,- я схватил пулемет, почувствовал приятную тяжесть серьезного оружия, и от души вх*рачил в дверные петли. Потом жахнул в замок. Дверь с грохотом завалилась.

- Давайте, поговорим, друзья! - услышали мы голос без акцента.

- Давай! – ответил тупой Петров.

И тут медленно к нему подкатилась граната... Гладкая такая, зеленого цвета... Я дернулся ее откинуть, но Петров на этот раз оказался быстрей... Упал на неё своим телом.

Я на автопилоте вытащил Петрова в пролом стены, образовавшийся после взрыва.

Петров лежал на асфальте в луже крови. Какая-то ненормальна девочка подошла и стала делать селфи на этом фоне.

Я рядом стоял на коленях качаясь вперед-назад еле живой, контуженый, весь в крови Петрова.

- Петров, Петров... - еле слышно повторял я... **romanrevakshyn.su**

Мои угрозы подействовали. Сегодня папочка по Делу#2 подогнал действительную козырную бабу. Очконул, видно, нехило. Невь*бенная бл*дища. Фигура - форменный контрабас. Ярко красные пухлые губы, шикарные длинные золотистые завитые волосы. Зубы - жемчуг. Бежевое норковое манто - ночи-то холодные. Прелесть! И наощупь очень мягкая, и теплая. Его бухгалтер... Ну и отбор в его конторе! Бизнес класс. Я ухмыльнулся. Она вздрогнула.

- Ну паркуйся сюда ртом, - я указал на ширинку. - Она знала, что делать.

- Эй, понежней, девочка, это не эбонитовая палочка, ты не искру высекаешь... Ладно... Не отвлекайтесь, девушка, миньет вам очень к лицу. - Я почему-то тут же впал в философию:

- Вообще, советую тебе пойти в проститутки, заняться любимым делом и работать по профессии. Могу перетереть со знакомой мамкой. - Она высунула член изо рта и зло на меня посмотрела:

- А тебе с таким органом можно в цирке выступать... С жеребцами... - Промямлила она. На мгновение ее лицо стало похоже на лицо

разукрашенной клоунши. Померещилось... "Ну цирк мы любим... Умеешь ты, Дмитрий, разозлить людей, не прикладывая к этому никаких усилий! А ведь она при исполнении деликатной миссии" - мысленно сказал себе я, и решил заткнуться на время оральных ласк и получать удовольствие в основном молча.

- Маленькая, хрупкая, трогательная девочка... - бормотал я, накрываемый оргазмом... - Она стала мычать от таких слов... Так её сроду не называли.

У меня мало времени... Осталось совсем немного. Надо успеть сделать все дела и собрать весь флэш-рояль удовольствий.

Кто-то быстрый как молния накинул мне струну на шею. У меня перехватило дыхание. "А вот это привет от мальчика по Истории #3. Ставлю сто к одному.", - как током в голову ударила мысль, когда я увидел кисти рук без мизинцев. Если бы не бычья шея, струна бы мне отрезала голову. Я действительно разозлился, и перекинул напавшего через спину ураганным усилием. Дохлый тип перелетел через меня и шмякнулся на бетонный пол. До сих пор ощущаю, как кулаки мнут его голову как мягкую грушу. Вместо головы осталось размозженное красное месиво... Как же я устал... **romanrevakshyn.su**

Что-то жизнь пошла трудная... Я стал подниматься пешком на свой пятый этаж. Не люблю лифты. Внизу послышались торопливые шаги. Я стал двигаться медленно, чтобы подождать торопыгу. С моей работой надо постоянно быть начеку. Боковым зрением я увидел какого-то лохматого бомжа с длинной спутанной шевелюрой и бородой до пояса. Эти всякие бомжи отлично работают ножом, заточкой или отверткой, - за пару секунд наковыряет в тебе столько дырок, что сразу завалишься и будешь свистеть через дырочки, как спускающий надувной медвежонок. Я ещё больше замедлил шаг. Приготовил левый хук. Быстро обернулся. Но глаза я узнал сразу - это его спасло.

- О, Дима, я к тебе. - Услышал я знакомый голос. Ебать-колотить, Семёнов!

- Сеня, ни х*я себе, ты жив! - вырвалось у меня.

- А то!

- Я думал ты давно сдох... - никогда не думал, что встреча с этим хитрожопым полудурком вызовет у меня тёплые эмоции.

- Спасибо за добрые пожелания, но у меня другие планы... - он засмеялся. Семёнов выглядел как Робинзон Крузо. Всё лицо, что было видно из волос было до облезлости загорелым. На нём был модный спортивный костюм и космические кроссы.

- Короче, Дима, времени мало... на, - он протянул мне кожаный чемодан. У меня челюсть отвисла от неожиданности. Но я не стал торопиться взять передачку.

- Неужели смог, получилось?!!

- Ха-ха, я же тебе говорил: говорил, что Семёнов всё может...

- И не забыл меня... - я рассмеялся.

- Дима, я многое хочу забыть в этой жизни, но когда тебе спасают жизнь..., я этого не забываю... На-же, говорю, времени мало, мне надо сваливать из страны. Офшоры, знаешь ли, долго не ждут... Если чё, ты меня не видел. - Я усмехнулся.

- Даст бог еще свидимся, давай, пока. - Он развернулся и не оглядываясь побежал вниз.

- Положи на счёт в банке! - закричал он снизу.

Счета в банках? Ха-ха! Единственный банк, который может от меня что-то получить - это банк спермы. - Всё в кладовку.

Дело тогда было так:

На обочине стояла фура с включенными аварийными огнями. Перед ней стояла наша девятка бело-синих цветов с крутящейся мигалкой. ''Шерстят документы..." - машинально подумал я и уже был готов как следует нажать на газ. Но тут в зеркало заднего вида я увидел, как огромный дальнобойщик бьет в череп типа в форме. Тут уж надо было работать быстро...

Я *бнул одного из этих дятлов локтем в зубы. Он отскочил от меня как баскетбольный мяч и упал на землю. Второго - прямой ногой в грудак. Проломил - сразу.

Чувак в форме выстрелил в того громилу, что упал и пытался подняться, но теперь опять завалился на спину. Кровь ручьем потекла из дырки на лбу. "Так... - подумал я, - замес, что надо..."

- Семёнов, ты? - Вскрикнул я и уставился на чувака в форме, секунду назад решив и его отоварить на всякий случай. Это был один из коллег из группы в школе милиции, когда я в последний раз был на повышении квалификации.

- Севастьянов!.. Э-э-э, тут такое дело... - Семенов на миг замялся...

- Да, такое... - я усмехнулся. - Что мы имеем на текущий момент? Кто-то грохнул двух дальнобойщиков... - я со всей силы пнул ногой один из трупов.

- И ты не понесешь инфу наверх? - у него был подавленный вид. Он сидел на корточках и мотал головой из стороны в сторону, приходя в себя. Он не верил, что я не застучу.

- Ха, Сеня, я независимый, свободный художник! У меня нет начальства. Этих двоих надо наглухо спрятать с концами глубоко в воду...

Я сел за руль большегруза. Автотягач 'SCANIA', дура неплохая, скажу я вам... Загнать его в реку и выбраться сухим была та ещё задача...

Потом мы поехали на квартиру одной из моих верных шлюх. Там была огромная кладовка, в которой ее папаша при жизни гнал самогон почти в промышленных масштабах. Я как раз его и накрыл. Теперь там

её брат, *баный ботаник, устроил оранжерею самого отборного канабиса. Настоящие новогодние ели...

Я смахнул со стола все эти горшки с гербарием, надел на хобот медицинскую маску - не люблю пыль от костей и вонь паленого мяса.

Семенов надел только очки газорезчика. Подонок глазом не моргнул за все время разделки двух трупов. Жёсткий тип...

Он посмотрел на свою залитую кровью форменную рубашку - сбросил ее, - под ней была футболка с пальмами - уже тогда его тянуло на острова.

- Спасибо, Дима. Не знал, что ты свой - замутили бы что раньше... Я говорил этим козлам, что можем решить все мирно, но они не захотели... - он зло заскрипел зубами и почесал наколку "КОДВО" на правом плече. Это был большой прокол - если бы не я - ему была бы хана...

- Я за активную жизненную позицию, Сеня. Если человек опускает быдло на бабло, это нормальная тема. - Фура была до отказа забита палёной водкой.

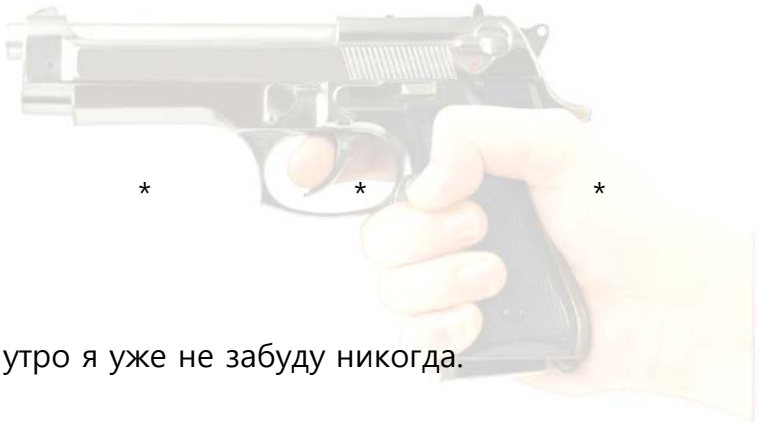
Семенов разрабатывал сеть одного из малоизвестных банков. Его интересовало только одно отделение - где они хранили очень древние заложенные акции одного иностранного завода. Он говорил, что устроит этому заводу новый проспект эмиссии. Что это значило - хрен его знает... Ему понадобилось на это семь месяцев. Он разработал план, как с помощью тягача вломиться в это отделение и преспокойно вытащить пакеты с акциями на миллиард. Он просчитал что ему понадобится не больше восьми минут...Я ржал над этим планом как подорванный... Предложил ему помощь, но он отказался: сказал, что

привык работать один... Тем более на нашей андеграундной сцене... И с клоунами не работает...

Сейчас я представляю себе, как Семенов хаотично осматривается и входит в дверь с вывеской с правой стороны.

На вывеске написано: "'Jacobs&Jacobs' - услуги косметической хирургии"...

Рядом стоит аккуратно припаркованный "Ягуар" Айпэйс" темно-красного цвета...



* * *

То майское утро я уже не забуду никогда.

Я сажусь перед пожилой докторшей и отдаю ей бланк извещения срочно явиться в больницу. Оздоровительный бег по врачам мне никогда не вставлял... Но когда тебя вызывают официально...

"Старая колоша, - подумал я, - что тебе от меня надо? Может, потрахаться решила на старость лет". Я заулыбался. Прошлый раз, когда её видел, она все щупала мои бицепсы... Говорила, что у меня очень хорошие зубы, а с таким телом только в полиции и работать...

Врачиха, волнуясь, протянула мне лист бумаги.

"Анализ на вирус иммунодефицита: результат - положительный".

- Я обязана сообщить об анализах вашему руководству и поставить вас на учет...

- Скажешь кому - убью. - Я мгновенно понял, что произошло. Хотел грохнуть старую дуру прямо там в кабинете. Я медленно и спокойно взял ее за шиворот белого халата. Ну и лицо у нее было в этот момент... Пара секунд моих размышлений ее спасли. Она поняла, что я не шучу.

- Будешь молчать - получишь хорошую прибавку к пенсии...

romanrevakshyn.su

- Это даркнеттеры. - Впервые я увидел, как Коматоз нервничал.

- А по-русски?

- Создатели и владельцы специальных ресурсов интернета, которыми пользуются садисты-извращенцы.

- Понятно...

- Снимают и транслируют пытки и убийства, часто онлайн - в прямом эфире. Называются сайты по-разному: "редрум", "колдрум", эти - "квизрум". Стоят эти развлечения очень дорого... Фишка, когда зрители могут в режиме реального времени решать судьбу жертвы и предлагать действия... Команда с которой вы столкнулись называется "Зенит". Неплохо закодированная международная сеть со своим онлайн банком, системой расчетов, сложными и многоступенчатыми правилами вступления и членства в сообществе.

- Н-да, этих я на счётчик ставить не буду… Видел их дела… - Коматоз внимательно на меня смотрел. Понял, что я настроен решительно…

- Куратор в Москве – «Труба». Шелестов Игорь Иванович, ведущий музыкант очень популярного оркестра. - Он сунул мне под нос фото на телефоне. - Занимаются они этим вместе с дирижером… Занимались… Дирижёра убили… Догадываюсь кто…

- Это такой в пальтишке всё ходил?…- Коматоз утвердительно кивнул.

Отец у него работает в «Руснефти», денег очень много. Я думаю, что если ты тронешь говнюка-сынка, они тебя в живых не оставят…

- Напугал… - я рассмеялся и похлопал Коматоза по плечу.

Через пол часа Коматоза не стало. Его нашли с пробитым сердцем. Удар был сбоку, острый предмет что-то вроде пики… На этот раз, Вадик, незамеченным тебе остаться не удалось… Он был последним близким мне человеком.

- Труба? - он вздрогнул.

- Да, играю, - молодой, подтянутый человек приподнял свой кейс с инструментом. Это был голос того, кто бросил гранату.

- Еще раз спрашиваю… - он широко открыл глаза и нервно сглотнул слюну в сухое горло.

- Давай поговорим… - слегка нервным голосом произнес он - он понял кто я. Потом как бы невзначай сунул руку мне в туловище, под ребро. Лезвие ножа ударилось о бронежилет.

- Хочешь посмотреть, что у меня внутри?

- Не торопись! – он выставил перед собой руку, увидев в моей оружие. – Я ещё тогда понял, что ты не бомж…

- Мне не о чем с тобой говорить, - произнес я устало, - мой напарник с тобой говорил. И погиб от гранаты… Просто сдохни, сучара…

Я разрядил в него всю обойму - медленно, пуля за пулей посылая в разные части тела. Глушитель на "Kimber" пищал как подыхающая мышь… не хотелось пугать население…

Может, я и не разрушил организацию, но голову ей я отбил…

* * *

Я посмотрел в окно. Как же я устал… Под окнами стояли две наши машины со светящимися мигалками. Синий свет бегал по всем домам округи. Человек восемь, наверное, заявятся сейчас ко мне…

Я всунул дуло в рот. Губы ощутили холод стали. Приятный такой… Коснулся языком дырки ствола. Я улыбнулся. Я всё уже решил задолго до этой минуты. "Ну, Дима, пора"… **romanrevakshyn.su**